

Кровь должна была пролиться. Ибо без этого не могло бы быть спасения для грешников, ни одно злодеяние не осталось бы без наказания, и ни один святой никогда не открыл бы глаза, чтобы совершить святое общение с Богом. Я поморщился от холода, обжигающего мои щеки, когда обнаружил, что смотрю на розовощеких и все же странно счастливых второкурсников, которые были моим проклятием, и моими неискоренимыми друзьями.

Меган Джонс была одета в шерстяную шляпу и шарф цвета Пуффендуча. Уэйн Хопкинс был одет почти так же, но держал в перчатках дымящуюся чашку горячего шоколада. Аманда была одета в цвета Когтеврана и взволнованно смотрела на поле, где ученики Гриффиндора подвергались издевательствам, по крайней мере, в течение часа их капитаном.

Рядом с нами стояли два гриффиндорца. Я узнал в них Гермиону и Рона, но так как мы обменялись лишь кивками, не было необходимости болтать.

Однако мы не сможем посмотреть, как гриффиндорцы будут тренироваться, судя по тому, как команде Слизерина выходившей на поле. Скоро должно было случиться что-то интересное. Я с запоздалым весельем наблюдал, как они обменялись словами, и Малфой гордо поднял подбородок, рассказав, что его сделали ловцом слизеринской команды по квиддичу. У них всех были нимбусы 2001, если я не ошибаюсь, или, возможно, это был нимбус 2002 или что-то в этом роде. В следующем году у Гарри будет Молния, так что вопрос о том, стоит ли запоминать марки метел, был спорным.

Аманда была другого мнения. "У всех нимбусы. Черт возьми", - она опустила голову, "у меня Дубовый вал 12..."

"А что?" - спросил я, взглянув на Аманду.

"Дубовый вал 12, 1912 года выпуска. Это очень прочная метла! Ее предшественница Дубовый вал 79 пересекла Атлантику..." - начала было Аманда, но ее прервали.

"Но разве это не означает, что она без тормозного заклинания Хортон-Кейча?" - вмешалась Меган, почему-то зная о метлах больше, чем я и Уэйн вместе взятые.

"Ну да, на ней очень трудно тормозить, но это прочная метла, способная выдерживать невероятно тяжелые условия и сильный ветер! На ней можно даже пролететь сквозь ураган." - защищала свою метлу Аманда.

"Скорее всего, мертвым. Хотя метла была бы в порядке" - согласился с ней я.

"Тебе действительно нужно все испортить?" - надулась Аманда. "Есть чары, которые защищают седока" - фыркнула она.

"Тогда, пожалуйста, овладей ими, а затем покажи нам, как храбро ты противостояла силам природы и победила", - сухо ответил я. Тем временем я услышал, как Гермиона заговорила о месте Драко в команде по квиддичу.

"Никто не спрашивал твоего мнения, мерзкая грязнокровка" - когда это слово прозвучало все разом притихли, и мы все как один посмотрели на Драко, который только что назвал Гермиону Грязнокровкой в лицо.

"Как ты смеешь!" - рыцарство Рона не дало ему промолчать, и незамедлительно проклятие слетело с его палочки и взорвалось, отправив его назад. Я вздохнул.

Чьи-то пальцы коснулись рукавов мантии. "Это было очень подло" - я посмотрел на выражение лица Уэйна. Почему он смотрел на меня снизу вверх? Почему его глаза говорили что-то вроде "Разве она не твоя подруга тоже?" Почему этот Пуффендучек смотрел на меня с удивлением и ждал моего следующего действия? Я закатил глаза и щелкнул пальцами.

Когда Гарри и Гермиона потащили Рона в сторону хижины Хагрида, я просто взглянул на группу слизеринских игроков, просто чтобы сохранить их в своих воспоминаниях. Затем я улыбнулась. "Аccio." - прошептал я.

Глаза Драко расширились, когда он внезапно согнулся пополам, и он резко ударился лицом о землю, а я добившись желаемого эффекта отпустил заклинание. Нет ничего лучше телекинетического захвата за лодыжку, чтобы вызвать у кого-то паранойю.

"Давайте уйдем", - сказал я небрежно, - "Думаю, мы не увидим, как кто-то играет в ближайшее время".

Аманда выглядела подавленной этой перспективой, но так как гриффиндорцы и слизеринцы продолжали ругаться, пока не прибыли профессора, чтобы разнять их, и затем началась дискуссия между профессором МакГонагалл и профессором Снейпом, было ясно, что это обсуждение растянется на довольно долгое время.

Таким образом, учитывая, что мое субботнее утро было потрачено впустую, было совершенно ясно, что в субботу днем мне придется восстанавливать потраченное впустую время.

Выручай комната встретила меня моим обычным тренажерным залом, в котором манекены лениво кружились по полу. На этот раз, однако, у меня были книги о дуэлях, которые я должен был прочитать и освоить. Одним из первых ключевых правил, которое нужно было усвоить, было не вздрагивать.

"Повернись лицом к своему противнику и посмотри на его палочку. Опытные дуэлянты могут понять по ее движениям заклинание, которое будет произнесено", - пробормотал я, взглянув на вращающийся манекен. Я решил, что это был тот урок, для которого потребуется живой противник. "Наиболее опасны те эксперты, которым не требуется движение или слово, чтобы творить свои заклинания. Будьте всегда готовы отклонить или парировать", - я посмотрел на главы книги, в значительной степени касающиеся различных условий. "В честной дуэли не ожидается никаких необратимых повреждений. Зелья и мази всегда должны быть под рукой, но дискомфорт и смущение - в порядке вещей. Дуэль заканчивается, если волшебная палочка потеряна для волшебника и он не вернул ее себе в течение одной минуты или если она находится в руках противника."

Заклинание "Экспеллиармус" в значительной степени считалось культовой классикой. Проблема была не в том, что мне это не нравилось. Я признавал его эффективность. В девяноста девяти случаях из ста это было идеальное заклинание. Однако говорилось оно медленнее, чем Круцио. Таким образом, этому заклинанию требовалось больше практики. В книге подробно рассказывалось об этом. Удаление пальцев противника, раздробление запястий, заклятия молчания или даже угроза проклянуть мать противника сидящую на трибунах позади, по-видимому, были хорошо известными методами достижения победы.

Таким образом, одна из первых задач - это убедиться, что родители не наблюдают за поединками откуда-то с трибун.

"Волшебники либо невероятно тупы, либо жестоки", - пробормотал я, качая головой, - "И я даже не уверен, что неправильны оба варианта".

Можно даже уничтожить палочку противника, хотя тогда придется заплатить за нее.

"Работа ногами", - проворчал я, взглянув на фигуру волшебника. Я постучал по книге, позволив картинке волшебника в ней начать действовать. Мужчина на фотографии держал левую руку за спиной, принимая стойку с согнутыми ногами, и он весь был сосредоточен на фигуре волшебника перед ним. Это было похоже на фехтование, если бы не тот факт, что палочкой не тыкали в соперника, а работали издали.

"Минимизируйте зону атаки, сократите полет заклинаний к врагу. Вытяните палочку вперед, чтобы выиграть время для произнесения контрзаклятия", - пробормотал я, копируя движения с картинки.

"Я знаю, что это будет больно", - пробормотал я, глядя, как волшебник пригибается и наклоняется, пробираясь мимо брошенных заклинаний и всего такого. "Эй, Выручай комната... Мне нужно, чтобы в меня на высокой скорости бросили что-нибудь такое, от чего я мог бы увернуться".

Что-то загрохотало в дальнем углу комнаты. Я посмотрел туда, и деревянный сундук, которого там раньше не было, начал дребезжать.

Он открылся, и бладжер, пыльный и старый, всплыл, и он выглядел так, словно сбит столку.

Затем он нашел меня.

Я испустил самый мужественный из криков, когда он полетел к моему телу, пройдя прямо сквозь деревянные ребра манекена и разбив их в щепки.

Я бросился в сторону, уклоняясь от первого удара. Затем бладжер развернулся и направился прямо на меня.

Похоже практика уклонения у меня точно будет...

...и каждая сломанная кость будет напоминать о моих неудачах.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1672662>